

Т. М. Миронова

T. M. Mironova

АНО ВО «Университет при Межпарламентской

Ассамблее ЕвразЭС», Санкт-Петербург

The University under Inter-Parliamentary

Assembly of EurAsES, St.-Petersburg

mir_ta@mail.ru

**ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ МОДУЛЕЙ
КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»
THE PROBLEM OF METHODOLOGICAL ASYMMETRY IN ORKSE
(THE BASICS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS)
COURSE MODULES**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме системного единства курса «Основы религиозных культур и светской этики», а именно методологической асимметрии религиозных модулей и модуля «Основы светской этики», вызванной как историей введения новой обязательной предметной области в ФГОС НОО, так и различием культурологических методов, применяемых в модулях.

Abstract. This article is devoted to the problem of system unity of ORKSE (the Basics of religious cultures and secular ethics) course that is a methodological asymmetry of religious and secular modules caused by the history of introducing of this new obligatory subject as well as the difference of cultural methods applied in the modules.

Ключевые слова: методология, религия, образование, государственная образовательная политика, начальная школа, культурологические методы.

Key words: methodology, religion, education, state educational policy, primary school, cultural methods.

Курс «Основы религиозных культур и светской этики» был введён в программу начальной школы в качестве обязательного предмета в 2012 году, заранее вызвав значительную долю критики, граничившую с полным неприятием данной инициативы. В обществе высказывались мнения, что таким образом ставится под сомнение светский характер государства, закреплённый в Конституции Российской Федерации. Некоторые усматривали в нововведении посягательство Русской Православной Церкви на контроль за сферой образования и непосредственное участие священнослужителей в образовательном процессе, как это имело место в Российской империи. Также в качестве политической подоплёки выступал скандальный уголовный процесс против участниц группы Pussy Riot по делу об

оскорблении чувств верующих, закончившийся вынесением приговора в виде реальных сроков лишения свободы.

По мнению Н.М. Белгароковой, включение новой обязательной предметной области ОРКСЭ в ФГОС НОО явилось отчасти реактивной мерой, ответом на уже существующий *de facto* курс «Основы ислама» в школах ряда республик Северного Кавказа [1, с. 117]. Таким образом Федеральный государственный образовательный стандарт *de jure* закрепил преподавание религиозных дисциплин в системе начального образования Российской Федерации. Впервые с 1918 года в России было легализовано массовое религиозное просвещение, что объясняет попытки авторов первых учебников подменить историко-культурное содержание ОРКСЭ индоктринацией вероучений, представленных модулями данного курса: православия, ислама, буддизма, иудаизма. Для достижения компромисса в обществе и учёта интересов детей из нерелигиозных семей или семей атеистов, а также нейтрализации опасений относительно миссионерского характера нового школьного предмета, религиозные модули курса были дополнены модулем «Основы светской этики».

Анализируя государственную образовательную политику в аспекте взаимодействия государства и церкви, М.А. Симонова выделяет следующие подходы к присутствию религиозных дисциплин в учебных планах государственных и муниципальных школ: радикальный (следование букве Конституции о светском характере государства), традиционный (сохраняющий практику 1990-х г.г. по факультативному преподаванию данных дисциплин), модернизированный (обязательное изучение, но с культурологических позиций), конфессиональный (подразумевающий допуск священнослужителей к преподаванию в школах) [4, с. 282]. Нетрудно заметить, что логика развития взаимодействия государства с традиционными религиозными общинами представляет собой постепенную смену вышеперечисленных подходов в направлении от радикального к конфессиональному. При этом в своих письмах и методических рекомендациях Министерство образования и науки неоднократно подчеркивало светский характер преподавания ОРКСЭ на основе культурологического подхода [2, с. 200].

Учитывая вышеизложенное, в рамках современной образовательной стратегии основным методом изучения религиозных культур в начальной школе является аксиологический [2, с. 197], фокусирующий внимание обучающегося на традиционных ценностях, что обуславливает противоречия между религиозными модулями курса и светской этикой. Если в первых

применяются также генетический и бытийный методы (история религии, святыни и храмы, календарь, праздники), то в последнем модуле нельзя не отметить преобладание структурного метода: золотое правило нравственности, этика и этикет, патриотизм, гуманизм, труд, саморазвитие [3, с. 26–111]. С точки зрения методологии модули ОРКСЭ представляются асимметричными, а сам курс – искусственной конструкцией. Религиозные ценности зачастую вступают в противоречие с современными этическими ценностями, основывающимися на политической реальности: демократии, конституционализме, правах человека, осуждении насилия и дискриминации – в конечном счёте, на политической свободе.

В отличие от религиозных модулей, в модуле «Основы светской этики» отсутствует связь с живой народной традицией: историко-культурной основой здесь выступает культура античных Греции и Рима с их представлениями о гражданственности и добродетели, гуманизм эпохи Возрождения, идеалы естественного права эпохи Просвещения, а также, безусловно, духовные и нравственные ценности советского периода. Для младших школьников данные традиции являются устаревшими, их изучение требует сформированных представлений об историческом процессе, а также других углублённых знаний, что делает невозможным применение генетического и бытийного методов в модуле «Основы светской этики».

В свою очередь, методологическая асимметрия затрагивает и модуль «Основы православной культуры», в котором акцентируют внимание на одной из христианских конфессий, в то время как, например, при изучении ислама не делается акцент на различиях суннизма и шиизма. На уровне начального образования подобные различия ещё не могут быть освоены, поэтому, говоря о православной культуре, мы всё-таки подразумеваем христианскую культуру в целом. Следует также отметить, что в модуле, посвящённом православию, отсутствует отдельная тема об Иисусе Христе, в то время как в других модулях полностью представлены темы о пророке Мухаммаде, Будде Шакьямуни, патриархах еврейского народа соответственно [3, с. 26–111]. Данный факт может служить ещё одним примером методологической асимметрии, ведь христианская аксиология основывается прежде всего на евангельских сюжетах.

Таким образом, мы полагаем, что содержание курса «Основы религиозных культур и светской этики» со временем может претерпеть ряд принципиальных изменений в целях придания ему методологического единства. В случае утверждения конфессионального подхода к преподава-

нию ОРКСЭ с усилением тенденций индоктринации возможно сокращение модуля «Основы светской этики». В случае возврата к факультативному преподаванию религиозных дисциплин, напротив, обязательным может остаться модуль «Основы светской этики», в силу своей нейтральности претендующий на интегрирующую роль в нравственном воспитании младших школьников. В обоих случаях целесообразным может оказаться упразднение модуля «Основы религиозных культур народов России» для предотвращения дублирования в нём содержания предметной области ОДНКНР.

Список литературы

1. *Белгарокова, Н. М.* Исламизация России – реалии и перспективы / Н. М. Белгарокова. Текст: непосредственный // Система ценностей современного общества. 2014. № 35. С. 115–120.
2. *Бокова, О. А.* Религия в современном российском школьном образовании: стратегия государственной политики / О. А. Бокова. Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2021. № 3. С. 191–204.
3. *Примерная рабочая программа начального общего образования предмета «Основы религиозных культур и светской этики»:* одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021 г. URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_nachalnogo_obshchego_obrazovaniya_predmeta_Oosnovi_religionih_kultur_i_svetstkoj_etiki_proekt_.htm (дата обращения: 07.12.2021). Текст: электронный.
4. *Симонова, М. А.* Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви / М. А. Симонова. Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 283–285.

УДК 373.3.034:330

Л. В. Моисеева, Н. А. Кузнецова, В. А. Кузнецов
L. V. Moiseeva, N. A. Kuznetsova, V. A. Kuznetsov
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет», Екатеринбург
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg
momila2013@yandex.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ **ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ** **SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT** **OF FINANCIAL AND ECONOMIC CULTURE OF STUDENTS**

Аннотация. Необходимо воспитание отношения к деньгам как результату труда на созидательных принципах, морально-этических и духовно-нравственных нормах. В